

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Навасартян Ларисы Гагиковны «Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Интерес к изучению феномена воздействия вечен, так как тот, кто владеет этим искусством, владеет миром. В рецензируемом исследовании проблемы воздействия рассматриваются на материале языка современных российских СМИ, которые исследователи считают основным средством воздействия на массовое сознание (М.Н.Володина). Поэтому обращение к изучению феномена манипуляции информацией в современных российских СМИ придает диссертационному исследованию Л.Г. Навасартян несомненную **актуальность**.

Исследование построено на анализе репрезентативного языкового материала (156165 словоупотреблений), сбор которого занял достаточно длительный временной отрезок – с 2012 по 2016 гг., что может послужить доказательством достоверности выводов, к которым пришел автор.

Научная новизна работы Л.Г. Навасартян заключается в выявлении, систематизации и в оценке эффективности речевых приемов манипуляции информацией, которые используются в современных российских СМИ.

Автор убедительно показал, что манипуляция как скрытое воздействие присутствует в изданиях разных типов – официальных, оппозиционных, независимых, но соотношение приемов зависит от политики издания.

Говоря о **теоретической значимости** исследования, необходимо отметить пополнение научного фонда медиакоммуникации новыми сведениями об особенностях воздействия в этой формации, подчеркнуть ценность предпринятой автором попытки разграничения манипуляции и других видов воздействия. Весомый вклад в исследование речевого манипулирования информацией в СМИ вносят предложенные автором классификации речевых приемов и языковых средств.

Практическая ценность настоящей работы видится в том, что ее материалы и выводы можно использовать в преподавании курсов по теории речевого воздействия, речевого манипулирования, в спецкурсах по медиалингвистике, политической лингвистике, прагмалингвистике.

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка литературы на русском и английском языках, Приложения, в котором представлены статьи из разных изданий с примерами манипуляции информацией. Общий объем работы – 172 с.

Во «Введении» автор убедительно обосновывает выбор темы, ее актуальность и новизну, теоретическую и практическую значимость, определяет объект и предмет исследования, формулирует цель, задачи и положения, выносимые на защиту, указывает методы исследования.

В первой главе под названием «**Теоретические проблемы изучения речевого манипулирования информацией в СМИ**» рассматриваются такие

понятия, как *речевое воздействие*, *манипуляция* и смежные с ней явления. В относительно небольшой по объему главе (с.8-35) автору удалось в компактной форме дать всесторонний глубокий анализ понятия речевого воздействия, осветить основные подходы, представить классификации видов воздействия, охарактеризовать такие способы речевого воздействия, как *убеждение*, *побуждение*, *внушение*.

Основное внимание в главе, в соответствии с целью исследования –

– «рассмотреть феномен манипуляции информацией в СМИ и проанализировать с точки зрения эффективности их применения языковые средства и речевые приемы, активно используемые в целях воздействия на адресата» (с.4) – уделяется понятию речевой манипуляции.

Охарактеризовав манипуляцию как недостаточно изученное явление в различных областях знания, что находит выражение в отсутствии четких критериев ее определения, автор замечает, что «в лингвистике манипуляция (или манипулирование) рассматривается как разновидность речевого воздействия» (с.17). Обобщив основные признаки манипуляции, диссертант вслед за рядом ученых в качестве основополагающего называет скрытый характер воздействия (с.19), но тут же подчеркивает, что «вопрос о нравственной стороне такого воздействия остается открытым» (с.20). Мы поддерживаем позицию диссертанта в том, что манипуляция – это термин, а не «ругательное слово или морально осуждаемый вид речевого воздействия» (там же) и, соответственно, этот феномен нуждается в объективном лингвистическом анализе, что мы и увидим далее в работе.

Глубокое, разностороннее освещение манипуляции на разнообразном языковом материале, в том числе в текстах массовой информации, уже было предпринято в целом ряде работ, но, как известно, язык СМИ – это очень подвижный материал, который как охотно заимствует все наработанные до него способы, приемы привлечения внимания, воздействия, так и продуцирует собственные, поэтому выбор диссертантом в качестве объекта исследования медиатекстов вполне оправдан.

В специальной литературе выделяется целый ряд способов манипулирования информацией. Осуществляя свое право на выбор, диссертант ограничивается рассмотрением таких способов, как *искажение*, *селекция* и *умолчание*, которые становятся предметом анализа во **второй главе** исследования – **«Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в печатных СМИ»**.

Достаточно большая по объему глава, тем не менее, выглядит очень цельной благодаря строгой логике в анализе материала. Такой отправной точкой рассмотрения приемов послужил принцип частотности, распространенности приемов в печатных СМИ в целом, а не в каждом издании. Полагаем, что автор выбрал правильный путь синтеза, обобщения, которое далее переходит в сравнение, сопоставление. Так, очень интересно наблюдать, как издания разной политической направленности соревнуются друг с другом в реализации стратегии на понижение: правительство называется *тусовкой*, чиновники – *ворюгами*.

Особый интерес вызывают ярлыки, которые употребляются в разных типах изданий: прецедентный феномен *пятая колонна* стал ярлыком для обозначения несистемной оппозиции и в независимых, и в оппозиционных изданиях (с.42).

Вместе с тем знакомство с приемом навешивания ярлыков навело нас на мысль, что нашей журналистике еще долго надо учиться искусству манипуляции: затертые штампы *воры, жулики*; тиражирование ярлыков (*пятая колонна, хромая утка, диктатор*). Не случайно диссертант говорит о том, что «в сознание адресата внедряются стереотипы» (с.42), но стереотип, как известно, не обладает воздействующей силой.

Очень любопытный материал представлен в параграфе «Использование коммуникативной категории «свой-чужой». Многие примеры манипуляции здесь заслуживают самой высокой оценки с точки зрения их языковой реализации. Мы имеем в виду примеры манипуляции местоимениями *мы – наш* в статьях про Крым (с.52-53).

В разделе «Эвфемизация и дисфемизация» автор очень убедительно показывает, что эвфемизмы получили широкое распространение в российской прессе, приводит интересные примеры: *марш в защиту детей, оптимизация фонды оплаты труда*, в которых явно реализуется стратегия на повышение.

Очень высокой оценки заслуживает собранный автором материал по дисфемизации, реализующий, напротив, стратегию на понижение: чего стоит один *зомбоящик!* Интересно, что дисфемизация широко представлена как в оппозиционной (*зомбоящик*), независимой (*рабство, криминальные сети*), так и в официальной прессе (*ментовские сериалы, оборотни в погонах*).

Богатый и разнообразный языковой материал, объединенный функционально – направленностью на манипуляцию: повторы, риторические вопросы, языковая игра – представлен в параграфе «Использование выразительных средств языка в манипулятивных целях» Некоторые примеры манипуляции заслуживают восхищения: напр., сравнение присоединения Крыма с внеплановой беременностью, Дмитрия Медведева – с бабкой из сказки Пушкина. Не знаем, достиг ли журналист поставленной цели воздействия, но в том, что создан очень яркий образ «повелителя времени», нет сомнения.

Диссертант приводит яркие примеры игры с прецедентными феноменами: *На холмах Капитолия лежит ночная мгла; Потеряв голову, по волосам, тем более курчавым, негритянским, не плачут* (с.81-82). Эти примеры демонстрируют высокий уровень манипуляции, т.к. языковая игра – это, как известно, развлечение интеллектуальное.

В разделе «**Речевые приемы селекции информации**» к критерию частотности диссертант удачно подключает критерий мнимого повышения достоверности информации за счет ссылок на участников событий, данных статистики, обращение к историческим фактам. Тем не менее, все эти приемы направлены на то, чтобы создать у адресата «видимость достоверности и объективности информации» (с.85), так же как и рассмотренный первым прием **использования неавторизованной информации** – самый частотный из приемов селекции. Этот прием реализуется за счет использования разнообразных языковых средств, связанных с категорией неопределенности, которая в русском

языке, как известно, включает целый ряд значений: неизвестности, неясности, неточности. Эта категория реализуется целой системой разноуровневых, в первую очередь, синтаксических средств, что убедительно показано в диссертации. Правда, в ряде случаев имеет место игра на повышение: источником послужил не просто чиновник, а высокопоставленный, не просто собеседник, а собеседник в правительстве. Диссертант совершенно справедливо задается вопросом: «Кто эти эксперты? Существуют ли они вообще?? Мы не знаем» (с. 95). Эти определения просто отражают наше представление о важности движения человека по иерархической лестнице.

В параграфе «Ссылки на участников и очевидцев событий» автор приводит очень интересный материал о митингах в поддержку В.Путина, опубликованный в разных изданиях (с.99-104). Блестящий анализ с позиций лингвопрагматики, проделанный Л.Г.Навасартян, позволяет увидеть не только взгляды разных изданий через оценку свидетелей этих событий, но и оценку этих событий самими участниками.

Движение от неопределенности к определенности продолжается в разделе «Ссылка на авторитетное мнение». Этот прием хорошо освоен в рекламе под лозунгом «Равнение на образцы!» В обоих случаях «третья сторона» (Г.Г.Хазагерев) должна отдавать себе отчет, что превращается в манипулятора, поэтому задачей журналиста остается только подобрать такого манипулятора. Диссертант приводит очень интересный материал о политических дискуссиях в преддверии президентских выборов 4 марта 2012 г. Манипуляция общественным мнением заключалась в том, что опрошенные призывали голосовать не за кого-то (например, за себя), а против кого-то – в основном В.Путина.

О том, что статистика тоже может использоваться в манипулятивных целях, говорится в разделе «Включение в текст цифровой информации». Автор очень убедителен в демонстрации манипулирования цифровой информацией, проявляющегося в некорректной подаче информации, в ее недостоверности, искажении.

Диссертант приходит к важным выводам о том, что подача информации может зависеть от политики издания, и тогда в разных изданиях она различается, что вполне закономерно, но противоречивая информация может встречаться и в одном издании, и тогда, видимо, стоит говорить о некомпетентности журналиста, который сам стал жертвой манипуляции.

Как и обращение к статистике, обращение к историческим фактам должно было бы служить фактологической точности сообщаемого, однако, как свидетельствует собранный диссертантом материал, здесь тоже часто наблюдается манипуляция. Правда, на наш взгляд, неверное оперирование историческими фактами (в отличие от оперирования цифрами) может быть связано не только с преднамеренным их искажением, но и с некомпетентностью журналиста, отсутствием того самого высокого, элитарного типа культуры, о котором говорится в работах О.Б.Сиротининой.

В отличие от речевых приемов умолчания и селекции информации приемы умолчания информации представлены достаточно скромно и, по нашему мнению, прокомментированы автором далеко не так убедительно, как это было в

предыдущих разделах. Так, не очень убедительно выглядят примеры манипуляции информацией о падении уровня реальных денежных доходов и росте тарифов на горячую воду. Вряд ли здесь имеет место манипуляция, потому что слишком уж она привязана к конкретным регионам.

В разделе «Блокирование информации» диссертант рассматривает примеры оценки манипулятивного воздействия одних изданий другими.

По наблюдениям автора, блокирование информации является наименее частотным речевым приемом (см. рисунок 2). Возможно, здесь следует учитывать следующее: то, что утаивается, гораздо сложнее обнаружить.

Очень удачным композиционным завершением второй главы считаем таблицы, в которых обобщены результаты исследования, позволившие автору прийти к выводам, во-первых, о частотности речевых приемов во всех перечисленных изданиях, во-вторых, о частотности приемов в каждом из изданий. Второй показатель диссертант связывает с политикой издания.

В «Заключении» обобщаются результаты проделанной работы и намечаются перспективы исследования.

Диссертация Л.Г.Навасартян представляет собой законченный самостоятельный научный труд, посвященный актуальной проблеме. Убедительность выводов, бесспорная теоретическая значимость, репрезентативность материалов исследования свидетельствуют о доказательности выдвинутых на защиту положений и достоверности полученных результатов.

Вместе с тем, несмотря на общую положительную оценку диссертации Л.Г.Навасартян, она вызывает вопросы, некоторые из которых уже были заданы в ходе анализа данного исследования. Хотелось бы получить ответы еще и на следующие:

1. Проводились ли диссертантом опросы, ставились ли эксперименты по результативности воздействия манипуляции информацией?

2. Не слишком ли уважаемый диссертант увлекается такой оценкой читателя газет, как *не приученный самостоятельно мыслить, анализировать материал, с легкостью полагающийся на чужое мнение, наивный, не имеющий защитной реакции*. Получается, что манипуляция – это не столько искусство журналиста, сколько недалекость читателя? Вряд ли это так. Вряд ли такие газеты, как «Известия», «Российская газета», читают люди с низким интеллектом.

3. Неудачным представляется название второй главы. Во-первых, оно почти полностью повторяет название диссертации. Во-вторых, нарушается логика исследования, т.к. сначала выделяется прием, а потом рассматриваются его реализации (см. таблицу 1, 2, 3).

4. Явно выпадает из терминологического аппарата второй главы название параграфа «Использование выразительных средств языка в манипулятивных целях. Во-первых, до этого в реализации других приемов уже использовались и метафора, и другие средства создания выразительности. Во-вторых, и повтор, и риторические вопросы, и языковая игра – это тоже приемы.

5. Представляется, что явно недостаточно внимания уделено анализу языковой игры как способа манипулятивного воздействия. В лингвистике получил

распространение термин *манипулятивные игры*, который целесообразно было бы использовать в работе.

Высказанные замечания не носят принципиального характера и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Уровень апробации исследования следует признать достаточным: результаты работы представлены в 10 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ. Содержание автореферата соответствует тексту представленной работы, адекватно отражает ее основные положения и выводы.

Диссертационное исследование «Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор, Навасартян Лариса Гагиковна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык),
профессор кафедры русского языка
для иностранных учащихся
Южного федерального университета

Ильясова Светлана Васильевна

Ильясова Светлана Васильевна,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
344006, г.Ростов-на-Дону, ул.Б.Садовая, 105/42,
+7(863)305-19-98
<http://www.sfedu.ru>
e-mail:svilyasova@sfedu.ru

Личную подпись Ильясовой С.В.
удостоверяю
Ученый секретарь Совета
Южного федерального университета
Мирошниченко О.С.

